

Лингвисты оценили дело о вымогательстве акций "Карата".

Как стало известно "Ъ", Нагатинский суд Москвы продлил срок домашнего ареста гендиректору АО "Национальный рыболовный флот" бывшему зампреду Госкомрыболовства Александру Тугушеву. Одновременно оставлен в СИЗО и его предполагаемый подельник — неработающий Муалади Джамалдаев. Оба обвиняются в вымогательстве у владельца ООО "Управляющая компания "Карат" крупнейшей в России рыбопромышленной ГК "Норебо" Виталия Орлова 33% акций компании стоимостью 5 млрд руб. Тем временем завершена лингвистическая экспертиза, подтвердившая наличие угроз со стороны обвиняемых в адрес бизнесмена.

На днях Нагатинский суд рассмотрел ходатайство следователей УВД Южного административного округа Москвы о продлении срока домашнего ареста 51-летнего Александра Тугушева. Отметим, что после задержания экс-чиновника в конце прошлого года следствие просило суд поместить его под стражу, отмечая, в частности, и то, что инкриминируемое господину Тугушеву вымогательство в особо крупном размере (ч. 3 ст. 163 УК РФ) предусматривает до 15 лет лишения свободы, а ранее фигурант уже был судим за мошенничество. Однако суд учел, что та судимость уже погашена, и отправил Александра Тугушева под домашний арест. На этот раз защита господина Тугушева просила не продлевать ему домашний арест, настаивая на его непричастности к преступлению, или хотя бы разрешить ему ежедневные прогулки. Однако судья Наталья Борисенкова отказала в этом, продлив срок домашнего ареста на два месяца. Не произошло неожиданностей и с рассмотрением ходатайства следствия о продлении ареста подельника экс-чиновника — 52-летнего жителя села Гойты Урус-Мартановского района Чечни Муалади Джамалдаева. Его адвокаты просили выпустить подзащитного из СИЗО под домашний арест, отмечая, что он сотрудничает со следствием, но суд не убедил.

Как сообщили "Ъ" близкие к следствию источники, Муалади Джамалдаев уже на первых допросах частично признал свою вину. Он пояснил, что в Москве бывает наездами "по личным делам" и останавливается в общежитиях. По словам обвиняемого, в начале прошлого года ему позвонил некий знакомый из Ставрополя, якобы позже погибший в ДТП, и попросил "помочь замминистра" в решении его финансовых проблем. Этим человеком и оказался экс-заместитель главы Госкомрыболовства Александр Тугушев. Джамалдаев встретился с ним в кофейне "Кофе хауз" в центре Москвы, где бывший чиновник пожаловался, что отсидел срок из-за того, что его якобы "подставил" друг детства Виталий Орлов, с которым у Тугушева ранее был совместный бизнес в компании "Карат" и который теперь отказывается вернуть экс-партнеру долю в 33% акций предприятия. Джамалдаев, по его словам, взялся помочь за вознаграждение в размере \$200 тыс. Причем заказчик, как сообщил подследственный, сразу его предупредил, что Виталий Орлов — "влиятельный человек", и дал инструкции о предъявлении максимально жестких требований. По окончании разговора Александр Тугушев якобы передал Джамалдаеву 300 тыс. руб. на текущие расходы, а также анкетные данные господина Орлова.

После этого на мобильные телефоны Виталия Орлова стали поступать звонки от "кента Саши Тугушева", называвшего себя Усманом. Вежливо требования звонившего явно не выглядели. "Ты что... Виталик, как дите малое... — говорил, в частности, Усман... — У тебя времени до вечера... Не решишь вопрос по-нормальному, я тебе и твоей семье ноги вырву". С каждым звонком угрозы звучали все серьезнее. "Начнем с твоей жены молоденькой... А потом и до тебя доберусь... На куски порежем вас обоих... Если ты акции не перепишешь, то голову потеряешь..." — говорил Усман.

По данным источников "Ъ", записи телефонных разговоров (они приобщены к уголовному делу) уже прошли лингвистическую экспертизу. Специалисты признали, что они содержат реальные угрозы, целью которых было именно вымогательство.

Как ранее рассказывал "Ъ", господин Орлов и господин Тугушев действительно в свое время вели общий бизнес в компании "Карат". Но в 2003 году Александр Тугушев ушел на работу в Госкомрыболовство, которая спустя год завершилась его задержанием, а позже и обвинительным приговором за мошенничество. Выйдя на свободу, экс-чиновник, по версии следствия, стал требовать от бывшего партнера долю в бизнесе, заявляя, что в свое время продал её чисто номинально.

<http://www.kommersant.ru/doc/3201450>